

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	5
Глава 1.....	16
Глава 2.....	32
Глава 3.....	47
Глава 4.....	69
Глава 5.....	90
Глава 6.....	108
Глава 7.....	127
Глава 8.....	138
Глава 9.....	157
Глава 10.....	172
Глава 11.....	188
Глава 12.....	207
Глава 13.....	225
Глава 14.....	243
Глава 15.....	261
Глава 16.....	277
Глава 17.....	290
Глава 18.....	306
Глава 19.....	328
Эпилог.....	345

ПРОЛОГ

До центра подготовки я добирался на такси. Почти два дня без сна, а также активное использование духовной энергии серьезно меня вымотали. Принуждение пленников к сотрудничеству несколько затянулось...

После убийства лидера отряда и верного ему человека сопротивление со стороны молодых аристократов и наемников было подавлено, и все они, за исключением Левенши, вернулись в камеры подвала.

Правда, один из мужчин при этом попытался воспользоваться неразберихой и сбежать. Однако он был пойман мной с нарочитой легкостью, а затем жестоко и показательно избит. Преображение жертвы в охотника, молниеносная расправа над двумя сильными бойцами, внезапные исчезновения и неизвестные пугающие способности — этого оказалось достаточно для наведения порядка. Наемники на некоторое время решили затаиться и выполнять все мои указания, дабы не провоцировать на ответные действия.

Я был уверен: скоро они придут в себя и решатся на побег, поэтому, если я хочу воспользоваться плодами победы, действовать нужно быстро и решительно. Ну и конечно же не забывать про контроль подвала.

Закрыв двери в камерах, я нашел взглядом Полину и произнес:

— Если кто-то из вас попыбует сбежать, я об этом тут же узнаю. И больше щадить никого не буду. — Выдержав паузу, добавил: — Вместо ненужного риска советую подумать над тем, почему я сразу вас не убил...

С удовлетворением отметив, как обреченность на лицах наемников сменяется надеждой, я вернулся к оставшемуся в одиночестве барону Левенши. Решил, что разговор тет-а-тет будет более результативным и откровенным.

Ухватившись за свободный стул, я поставил его перед бароном, который бросал косые взгляды на коченеющие трупы мужчин, и произнес:

— Так, Леон, времени у меня мало, поэтому давай поговорим начистоту. Ты и твой друг — отбросы аристократического мира. Не имея богатых и влиятельных родственников, а также достойного прикрытия семьи, вам приходится самим зарабатывать на хлеб насущный. Только вместо того же похода по разломам вы решили пойти по простому пути и занялись вымогательством денег у обеспеченных простолюдинов. Вероятно, вы пытаетесь объяснить подобное поведение желанием изгнать побольше недостойных лиц из центра подготовки. Но я знаю, что в глу-

бине души тебе стыдно за то, на какое дно тебе пришлось опуститься. А самое поганое, что это известно и окружающим. Или ты считал, что аристократы в центре вас уважают? А простолюдины? Некоторые, возможно, боятся. Другие, у кого денег побольше, лишь презирают, понимая, что могут вас просто купить!

— Заткнись, урод! — прокричал взбешенный парень и с ненавистью посмотрел на меня. — Что ты вообще можешь обо мне знать?!

«Клиент дошел до нужных кондиций. Быстро он», — с удовлетворением подумал я и, не обращая внимания на его слова, продолжил:

— На самом деле мне на это плевать. На тебя, твоего друга и остальных курсантов центра. Кто я такой, чтобы вас судить, да еще и за подобные мелочи? Только вот вы, ребята, сделали огромную ошибку, решив расправиться со мной чужими руками!

Последнюю фразу я прокричал и позволил злости появиться на лице. Окровавленный нож мелькнул в воздухе и воткнулся Леону в бедро. По холлу тут же разлетелся дикий вой.

«Да и не так это больно», — мысленно поморщился я и, продолжив играть роль, прокричал в лицо барона:

— Я буду резать тебя на куски! Затем опую лечебными зельями и вновь возьмусь за нож! Потом все это повторю и так до тех пор, пока ты не будешь молить меня о пощаде!

— Стой... — просипел Левенши, которого от представленной картины стало мутить, и облизал

пересохшие губы. — Не надо... Давай договоримся... Я заплачу... Сколько скажешь, столько и заплачу! Отработаю!

«Отлично. План работает», — с удовлетворением подумал я и уже более спокойным тоном произнес:

— Ваши жалкие четыреста тысяч меня не интересуют! Так что эту мелочь оставьте себе! Есть еще что предложить?!

Глаза Леона забегали.

— Связи? Прикрытие от других бояр в учебном центре?

— Эти предложения звучат лучше, — заметил я с легкой заинтересованностью в голосе, а затем с разочарованием добавил: — Только вот как я буду тебя контролировать? Ты же сразу ударишь в спину! Нет. Так рисковать нельзя!

— Стой! — на остатках сил вскрикнул барон, прочитав приговор в моих глазах: — Стой! Не надо! Я еще слишком молод! У меня вся жизнь впереди! Не надо! Я сделаю все, что захочешь! Все! Только не убивай!

С последним словом Левенши буквально обмяк на стуле, а я сделал вид, что задумался, и с сомнением в голосе произнес:

— Все что угодно, говоришь?!

Леон, вновь получивший надежду на жизнь, тут же воспрянул:

— Да! Все что угодно!

— Хорошо, — кивнул я. — В таком случае принесешь мне «нерушимый обет» и останешься жив.

— Что принесу?! — мелькнуло искреннее недоумение на лице Леона.

«Неудача. Или род Левенши настолько слаб, что его наследник не знает об “обете”, или в этом мире действительно нет подобного ритуала, — скрывая досаду, подумал я. — Хотя почему я расстраиваюсь? Что мешает мне его провести? Мои техники здесь функционируют так же, как и в родном мире. Так что вполне возможно, что все сработает. А я получу существенное преимущество перед местными недоброжелателями».

Правдиво отвечать на вопрос барона было нельзя, поэтому я произнес максимально обтекаемо:

— Это ритуал, который позволит тебе остаться в живых.

Леон тут же заткнулся, а я нашел в ближайшем помещении блокнот с ручкой и принялся за составление текста клятвы. Набросав стандартный скелет, отдельно добавил пункты о непричинении вреда мне, моей семье, друзьям и соратникам. А также прописал запрет на разглашение информации об «обете» любым возможным способом. Действием и бездействием.

Еще раз все перепроверив, я довольно кивнул и переместил взгляд на пустующее место в начале текста, которое сознательно оставил напоследок. Пришла очередь имени, которое я здесь напишу. После некоторого размышления и нескольких попыток я просто прислушался к интуиции и вписал себя как «Гордей-Феофан Ладов».

«Вот так будет правильно. И имя, данное в этом мире, укажу и связь с прошлым собой сохранию», — подумал я удовлетворенно. Вернулся к Леону и, положив лист на стул, велел:

— Направь магическую энергию из источника в ауру, а затем прочти текст «непреложного обета».

— Что это?! — попытался отпрянуть Леон и с ужасом посмотрел на меня. — Ты хочешь сделать меня своим рабом?

— Делать мне нечего! Это моя гарантия безопасности! — жестко сказал я и кивнул в сторону трупов. — Читай или присоединишься к ним!

— Нет! — с ненавистью посмотрел на меня барон. — Да я лучше сдохну, чем стану служить такому, как ты!

Мгновение — и перед Левенши сформировался конструкт какого-то заклинания, который я, готовый к чему-то подобному, с легкостью развеял «щитом воли», брошенным на руку.

Некоторое время Леон непонимающе смотрел на пустое место, где должно было сформироваться боевое заклинание, а затем вновь бессильно обмяк на стуле и прошептал:

— Да что ты вообще такое?!

«Клиент готов? Или снова попробует выкинуть фокус? — подумал я. — Скорее, первое, и это хорошо. Нужно быстрее с ним заканчивать и переходить к Носикову. Иначе пленники точно попытаются сбежать».

Влепив парню отрезвляющую пощечину, я рявкнул:

— Энергия в ауру и в текст!

Посмотрев на меня с обреченностью, Леон наконец сдался и сделал то, что от него требовалось.

С последним прочитанным словом его аура вспыхнула и наполнилась силой, принимая на себя основные потери энергии, а я почувствовал небольшой отток, а затем и сильную боль где-то в груди. Пришло понимание, что много обетов я принять не смогу.

«Надеюсь, хоть на Носикова с Полиной моих сил хватит, — подумал я. — На этом можно будет и остановиться».

— Что это было?! — прохрипел барон, которому было гораздо хуже, чем мне. — И почему твои глаза горели красным? Кто ты такой?

— Я тот, кто вправе отдавать тебе приказы, — ответил я и принялся освобождать барона от пут.

В его глазах после этих слов мелькнула ненависть, и я решил преподать ему еще один важный урок. Пусть лучше получит его сейчас, а не при других обстоятельствах.

Как только я освободил Леона, он на меня напал, а в следующее мгновение рухнул на пол и, приняв позу эмбриона, начал биться в агонии и скулить.

Не спеша подойдя к скрюченному телу, я сел на корточки, схватил барона за подбородок и, посмотрев в наполненные болью глаза, медленно процедил:

— Сейчас ты ощущаешь последствия нарушения тобой «обета». Мышцы сковали спазмы, по венам словно течет огонь, органы начинают сбивать и разлагаться, а магическое ядро, кажется,

намерено вырваться из твоего брэнного тела. Если ничего не предпринять, то очень скоро ты лишишься дара, а затем организм, потерявший подпитку магии, начнет разрушаться быстрее, и через нескольких часов агонии ты умрешь.

Проследив за тем, как к боли в глазах собеседника добавляется страх, продолжил:

— Как лицо, принявшее «обет», я могу остановить мучения в любой момент. Однако больше всего мне сейчас хочется сделать это лишь после исчезновения у тебя дара. В этом случае выжить ты сумеешь, однако не избежишь превращения в инвалида, мышцы которого не смогут позволить держать в руках ничего тяжелее ложки.

— Н-н-не... — попробовал сказать парень, страх в глазах которого сменился ужасом.

— Не хочешь? — переспросил я и словно бы сам себе кивнул: — Действительно. Будет обидно убивать тебя после всех затраченных усилий. Но хочу, чтобы ты запомнил: еще один такой проступок и описанная ситуация станет реальностью. Ты понял?

Не дожидаясь ответа, я, отпустив подбородок Леона, переместил руку к его груди и, напятав ее духовной энергией, произнес:

— Я снимаю с тебя ответственность за данный проступок.

Наши ауры на мгновение вспыхнули, и Левенши отпустило. Он со стоном расслабился и закрыл глаза.

— Что это... на хрен... такое... было? — спросил барон, а затем на его лице мелькнула оторопь.

— Не стоит опасаться подобных вопросов, я не маньяк, мучающий других ради удовольствия. Дело в том, что ты нарушил «обет» и получил наказание. Все честно. Так что можешь немного расслабиться. Что касается твоих вопросов, то на них я отвечу позже. Как и говорил, сейчас не до этого. Все понятно?

Леон обреченно и злобно кивнул.

— Хорошо, — произнес я, не впечатленный пантомимой, и вложил в его руку одно из припасенных целебных зелий. — А теперь перейдем к делу. Сейчас ты пойдешь в ванную комнату, приведешь себя в порядок и оставишь свои контакты. Затем, после того, как я проведу общение с Носиковым, вы оба можете быть свободны.

Парень выпил зелье, медленно встал, а я добавил:

— Да, кто-то еще знает, что вы здесь и наняли наемников, чтобы поквитаться со мной?

— Нет. Мы хотели сделать все сами, — покачал головой парень.

— Хорошо. В таком случае можешь отправляться в ванную, — кивнул я и направился в подвал за вторым аристократом.

Разговор с Алексеем Носиковым прошел намного быстрее и плодотворнее, чем с Леоном. Мне даже не пришлось сильно ему угрожать. За маской заносчивого драчливого засранца оказался неуверенный в себе молодой человек с кучей комплексов. Да и крики боли Левенши, донесшиеся до его ушей, серьезно подточили решимость к сопротивлению.

Разобравшись с боярами и ощутив в груди еще большую боль, я напомнил им о молчании, дополнительно проинструктировал и, наконец, отпустил восвояси. Пришла очередь разбираться с наемниками.

Первым кандидатом на разговор была Полина. Она была умной, амбициозной и сильной женщиной, которая точно знает, чего хочет. Кроме того, именно ей принадлежал наибольший авторитет среди оставшихся в живых наемников.

Начало разговора показало, что первое мнение оказалось верным. Несмотря на страх, Полина Сергеевна Клименкова, а именно так звали собеседницу, держалась достойно, разговаривала корректно и пыталась выторговать наиболее приемлемые условия для себя и своих людей.

Разговор затянулся на долгие часы. Его итогом стал очередной «непреложный обет», который лишь утвердил Полину Сергеевну в правильности принятого решения. Женщина справедливо полагала, что я и без него мог заставить их подчиняться, просто по праву сильного, а затем и наказать тех, кто выступит против. А после ритуала в ее глазах зажегся довольный огонек. Кажется, она посчитала меня представителем какого-то сильного рода, вынужденным находиться в центре инкогнито.

Выплатив своим новым подчиненным небольшой аванс, я позволил им работать по старым заказам и дал несколько проверочных заданий...

Остановившийся возле контрольно-пропускного пункта автомобиль прервал мои воспоминания, и я, расплатившись с таксистом, двинулся в общежитие. Следовало наконец-то привести себя в порядок и отдохнуть.

Однако, стоило мне только войти в свой блок, как в коридор вышел явно обрадованный нашей встречей сосед.

— Привет, Гордей!

— Здорова! — пожал я протянутую руку.

— Я уж думал, сегодня тебя не дождусь! — произнес он и тут же пояснил: — Наши собираются на втором стадионе в тринадцать часов. Ты будешь?

— «Наши» это кто? — заинтересовался я.

— Представители простых семей, — ответил Александр, едва заметно скривившись. — Старшие хотят пообщаться, познакомиться и решить, как дальше будем жить, выработать стратегию. А то аристократы в последнее время совсем распоясались. Вчера двоих с нашего этажа поломали.

«Наши. Старшие, — подумал я с интересом. — Кто-то решил возглавить простолюдинов этого года и не дать боярам смять их?»

— Так что мне передать? — спросил Рибутов с нетерпением.

— Скажи, что буду, — ответил я, двинувшись к своей двери, и заметил, как обрадовался сосед.

«Пока меня не было, кто-то здорово его обработал, — пронеслось в голове. — Любопытно посмотреть на этих таинственных старших».

Глава 1

Из сна меня выдернул звук сработавшего будильника.

С трудом продрал глаза, я отключил его и, ощутив тяжесть в конечностях, а также легкую тянущую боль в районе источника, мысленно выругался.

«Ну и почему так тяжело? Неужели все же не рассчитал с нагрузкой и немного надорвался? Скорее всего. Видимо, третий “непреложный обет” был лишним для моей еще не слишком развитой и окрепшей энергетики. Чудо, что его вообще удалось провести. Да еще и не единожды. Тут тебе и иной мир со своими магическими законами, и завязка ритуала на бойца в ранге боевир. Наверное, роль сыграл мой предыдущий опыт в данном вопросе, уверенность в результате, а также слабая личная сила вчерашней троицы. Последнее едва ли не важнее всего остального. Если бы в сети попал кто посильнее, то у меня могли бы возникнуть проблемы. Или слег бы с истощением, или ничего бы и вообще не получилось».

После размышлений я прикрыл глаза и скользнул во внутренний мир. Необходимо было проверить изменения с энергетикой после вчерашних нагрузок, отдыха и сегодняшнего отходняка.

Мгновение — и я оказался на хорошо знакомой мне поляне. Внимательно осмотрев окрестности и немного осевший, но все так же ярко горящий огонь, больше ничего нового и необычного я не заметил, что показалось очень странным. Боль физического тела, являющаяся индикатором вчерашних нагрузок и изменений в духовном состоянии, намекала на некоторые процессы внутри меня.

«Значит, все гораздо лучше, чем мне показалось, — мелькнула довольная мысль. — Я просто немного перетрудился, и теперь нужно пару дней отдохнуть, чтобы дать духовной системе перерыв. Несколько дней тренировок в обмен на трех верных людей — не такая уж и высокая цена».

Еще немного помедитировав, я надел форму и отправился в столовую. После добротной еды настроение поднялось, и я неспешной походкой двинулся на стадион, где, как меня просветил сосед, всех «наших» собирают таинственные «старшие».

Нужных мне людей я нашел довольно быстро. Это оказалась небольшая группа курсантов, стоявшая полукругом напротив четверки матерых бойцов. Обойдя компанию по большому кругу, я определил старшего. Им оказался крепкий лысый здоровяк лет сорока в офицерской форме, который что-то говорил активно кивающим парням.

Не желая прерывать монолог старшего, я остановился на некотором удалении и принялся ждать. Скоро отряд разделился на три части. Большая, из десятка человек под руководством одного из соратников офицера, отправилась на пробежку. Несколько меньшая, во главе со вторым из четверки, принялась разминаться. На месте остался лишь главный, один из его помощников и Александр Рибутов.

Перекинувшись парой слов, мужчины двинулись ко мне, позволяя получше их рассмотреть.

Лысый здоровяк с грубыми чертами лица оказался лейтенантом роты поддержки. Несolidное звание для сорокалетнего мужика, однако кто знает, в каком возрасте он пришел в корпус... Главным для меня было то, что фальши с его стороны я не чувствовал. Спокойный, степенный, уверенный в себе.

«Как говорится, с таким и в разведку можно, — подумал я, мысленно усмехнувшись. — Вот есть же люди! Вроде ничего такого не делает, а порядочность из него так и прет. Актер? Нет. Иначе интуиция заставила бы насторожиться».

Сразу за офицером шел невысокий худощавый сержант лет тридцати. Был он более активным, чем командир, но вместе с тем бросал на меня скептические взгляды.

Кстати, не он один. Точно так же посматривали разминающиеся неподалеку курсанты из меньшей группы.

«Видимо, Александр не совсем правильно меня здесь прорекламиривал, — расценил я об-